

Глава 9. Потрясающая женщина.

Счистив золотую краску со своего тела стальной щёткой, Цяо Юань вскипятил кастрюлю с горячей водой, захватил два фунта шоколадных шариков и отправился в путь к позиции, заданной Цзя Хуном.

Из-за большого расстояния Цяо Юань на этот раз выбрал такси.

Примерно через полчаса Цяо Юань, наконец, вышел за пределами общины, как и сказал Цзя Хун.

Адрес несколько отдалённый, относящийся к границе между городом и деревней.

На первый взгляд нетрудно заметить, что это старомодный посёлок, состоящий всего из четырёх-пяти малоэтажных домов.

Повсюду граффити с рекламой типа блокировки и вымогательства денег.

За забором много пышно растущих деревьев и стрекочут одна за другой разные цикады.

Несколько магазинов за пределами посёлка закрыты, а двери равномерно обклеены привлекательными белыми бумажками о продаже.

Понаблюдав некоторое время и увидев, как входят и выходят несколько пожилых людей, Цяо Юань достал свой мобильный телефон и сказал:

- Я здесь, а где ты?

Цзя Хун:

- 401 на четвёртом этаже третьего здания.

Цяо Юань:

- Хорошо, я скоро буду.

Цяо Юань убрал свой мобильный телефон и вместо того, чтобы немедленно войти в сообщество, он обошёл его.

Ворота охранял охранник, который, кажется, потерял зубы, он долго наблюдал и мог видеть, въезжающие и выезжающие машины, казалось, что внутри живет довольно много людей.

В конце концов, Цяо Юань подошёл к задней части, там оказалась ржавая железная дверь.

Железная дверь была наглухо закрыта, как будто её никогда не открывали, за исключением маленькой дверцы размером с автомобильный аккумулятор.

Это первый раз, когда он сам активно ищет Странного Духа. Лучше быть осторожным. Во-первых, приметить ближайшие пути отхода, чтобы убедиться, что вы можете безопасно уйти, даже если проиграете.

Энергетическая ценность важна, но его собственная жизнь также очень ценна. Ради незнакомца можно драться, но это должно быть в определённом диапазоне.

Проведя полчаса, Цяо Юань подошёл к воротам, чтобы кратко осведомиться о ситуации здесь.

Из уст дяди-охранника он узнал, что в доме 401 на четвёртом этаже третьего корпуса действительно проживают мать и сын, они живут здесь уже более десяти лет.

Имя главы семьи — Цзя Хун, кроме этого особой информации нет.

.....

Вошёл в сообщество.

Когда пришёл к 3-му зданию, его окружил странный запах.

Это запах женских духов. Цяо Юань не знает, что это за духи. Он не исследовал их, но запах немного резкий.

Поднялся на четвёртый этаж один и постучал в дверь 401.

Дон-дон ~

Железная дверь издала громкий звук.

Крррррр~

Дверь открылась, и перед Цяо Юанем появилась очаровательная женщина с накрашенными губами.

Это зрелое тело... просто потрясающе!

Первое впечатление о человеке часто определяется внешностью, и с того момента, как он впервые увидел эту женщину, в голове Цяо Юаня раздался голос, говорящий ему.

Я хочу её тело!

Этот сигнал идёт от мозга.

В этой женщине, совершенно отличной от поверхностной холодности Ли Сяолин, что-то есть.

Неудивительно, что Цзя Хун был сбит с толку.

Цяо Юань открыл термос и сделал глоток горячей воды.

[Уровень развития +1]

Голос в его уме только немного смягчился, это благо от улучшения совершенствования.

Всевозможные атрибуты улучшаются во всех аспектах, что отличается от базовой атаки и защиты Неразрушимой Ваджры.

Улучшение базы культивирования на месте, хоть и очень маленькое!

- Кто вы? - женщина в двери продемонстрировала очаровательную и соблазнительную улыбку.

Цяо Юань взял термос, сделал ещё глоток горячей воды и посмотрел на очаровательную женщину в красном фартуке перед собой:

- Я друг Цзя Хуна. Он не был на работе несколько дней. Я пришёл повидать его, - Цяо Юань ответил с невинной улыбкой.

- О... тогда заходи, - женщина тепло приветствовала Цяо Юаня,

Затем дверь закрылась.

.....

- Муж, твой друг здесь! - женщина закричала соблазнительным тоном, отчего у Цяо Юаня на какое-то время онемела душа, а затем женщина достала продукты из холодильника и начала готовить.

Цяо Юань ещё раз вздохнул в своём сердце, что Цзя Хун на самом деле не виноват, он просто совершил ошибку, которую сделал бы человек, думающий нижней половиной тела.

Вся гостиная на самом деле не большая, на столе свежие фрукты, различная бытовая техника также накрыта тряпкой с белым узором, воздух наполнен ароматом женских духов, видно, что эта семья очень уютная.

Цяо Юань перевёл взгляд на стену.

На стене висит групповое фото семьи. Как и сказал Цзя Хун, есть только групповое фото его так называемой подруги и старушки.

Это почти замена!

Однако... внимание Цяо Юаня привлёк один из семейных портретов, на котором было три человека.

Это должна быть семья из трёх человек.

Старушка в молодости, мужчина средних лет в рубашке и маленькая девочка-подросток перед ними.

Маленькая девочка была немного похожа на женщину, которая открыла дверь. Этот семейный портрет должен был быть здесь уже давно.

Абсолютно никаких следов замены.

В этот момент из кухни вышла женщина, держа в руке кухонный нож и с улыбкой глядя на Цяо Юаня.

.....

Неизвестно, запачкан ли кухонный нож томатным соком или чем-то ещё, но похоже на кровь.

Когда она заметила, что Цяо Юань смотрит на семейный портрет, женщина подошла к Цяо Юаню и с улыбкой объяснила:

- Это был мой любимый семейный портрет, мне тогда было всего 14 лет, и я была очень беззаботной и счастливой.

- К сожалению... время не может вернуться вспять. Более десяти лет спустя мой отец

скончался, и я состарилась.

Глаза женщины полны воспоминаний, вздыхая, что годы не прощают.

Какая идеальная домохозяйка.

Только.....

Цяо Юань взглянул краем глаза, кухонный нож, запачканный ярко-красной жидкостью, находился всего в ладони от его талии.

Пока женщина вздыхала, нож продолжал слегка трястись, и Цяо Юань почувствовал некоторую боль в почках, когда увидел его.

Они так близко друг к другу, и положение кухонного ножа также очень опасное, неясно, было ли это преднамеренным или преднамеренным.

- Что ты, сестра, ты и сейчас очень красивая, - Цяо Юань улыбнулся и польстил.

.....

На лице женщины появился румянец, что сделало её ещё более очаровательной, она быстро махнула рукой, как будто очень стеснялась:

- Что ты, братишка, у тебя такой сладкий рот, эта сестра уже старая.

В словах не было ничего ненормального, а такое поведение казалось ещё более очаровательным.

Только.....

Кухонный нож в её руке продолжал висеть напротив лица Цяо Юаня, и Цяо Юань даже чувствовал холод от кухонного ножа.

Веки Цяо Юаня дёрнулись, даже если женщина в следующую секунду поцарапает ему лицо, его это совсем не удивит.

Но этого не произошло.

Женщина снова прошла на кухню с ножом, и всё нормализовалось.

В дверях спальни появилась голова, это был мужчина, и он махал ему с тревожным взглядом.

.....

Войдя в спальню.

Его внимание привлёк Цзя Хун, который был одет в пальто. В этот момент он осторожно закрыл дверь. Он затаил дыхание, и не решался выпустить воздух, и у него был холодный пот на лбу.

Наконец... дверь закрылась.

- Брат, ты вызвал для меня полицию? - Цзя Хун посмотрел на Цяо Юаня так, словно хватался

за спасительную соломинку.

На его худом и истощённом лице нетрудно увидеть его страх.

- Сообщил, - Цяо Юань кивнул.

Он точно не стал бы звонить в полицию по таким вещам, поэтому он может только утешать его таким образом: если он не может решить это сам, то приезжать полиции бесполезно.

Цзя Хун похлопал себя по груди, вытер пот со лба и, наконец, вздохнул с облегчением.

Если бы он не застрял дома и не мог позвонить в полицию, он бы не пытался найти друзей по группе:

- Брат, спасибо тебе на этот раз, когда полиция приедет и поймает её, я буду очень благодарен,
- Цзя Хун посмотрела на Цяо Юаня с благодарностью.

Глядя на Цзя Хуна, который был худым, измождённым, с тёмными кругами под глазами, казалось, что он был опустошен, Цяо Юаню было нетрудно представить, что произошло.

.....

- Ты можешь показать мне это приложение? – затем спросил Цяо Юань.

Цзя Хун удивлённо посмотрел на него, но всё же достал свой мобильный телефон и передал его Цяо Юаню:

- Всё из-за этого мусорного приложения. Когда я уйду отсюда, я должен сообщить об этом! — выругался Цзя Хун.

Цяо Юань проверил его и по информации о заказе нашёл фотографию женщины.

Затем Цяо Юань отсканировал QR-код и сохранил приложение на своём телефоне.

Как только Цзя Хун удивился, почему Цяо Юань так поступил, в дверь постучали:

- Муж... ужин...

- Повинуйся, будь послушным.

Услышав это, Цзя Хун снова задрожал, завернулся в пальто и сглотнул.

Кррррр~

Дверь открылась.

Женщина заглянула в комнату, высунув половину своего тела, а на лице у неё по-прежнему была опьяняющая улыбка, такая же, как и раньше... Правая рука всё ещё держала окровавленный кухонный нож.

- Муж, ты же не хочешь, чтобы я повторила это во второй раз, верно?

Очевидно, это был очень мягкий тон, но когда он достиг ушей Цзя Хуна, он превратился в проклятие.

Жестокое проклятие!

Цзя Хун с горьким лицом неохотно кивнул.

Они вышли из спальни один за другим.

Затем... двое мужчин и женщина сели за этот маленький обеденный стол.

Цяо Юань сел с женой Цзя Хуна, Цзя Хун был более сдержан, как гость, и его лицо постоянно потело.

Он ещё больше испугался!

Стол накрыт горячими блюдами.

- Муж, это твоё, ты должен их закончить, иначе я буду несчастна, - женщина улыбнулась и принесла Цзя Хун тарелку супа из лайчи.

Сразу после этого Цзя Хуну и Цяо Юаню принесли тарелку дымящегося риса.

- Ты гость, ты ешь первым, - женщина сказала с улыбкой.

Цяо Юань посмотрел вниз.

Рису тщательно придана сферическая форма, а пара палочек для еды воткнута прямо в середину рисового шарика.

Палочки для еды, вставленные вертикально в рис?

Интересно.

(П.п.: так еду ставят только умершим в качестве подношения)

<http://tl.rulate.ru/book/79116/2473188>